

Светлой памяти
мужа моего –
незабвенного
Сергея Алексеевича
Сапожникова.
В.А. Благово

ДОЛГ ЧЕСТИ И БРЕМЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Обращаясь к теме дворянства, мы вступаем, как может показаться на первый взгляд, в область сугубо историческую и даже архаическую (если следовать той же логике), однако принять безоговорочно такое суждение было бы большой ошибкой.

Вопросительный интерес к дворянству, смеем утверждать, никогда не утрачивался нашим общественным сознанием – при любых правительствах и законах. Даже в случае физического уничтожения носителей дворянских канонів, эти привлекательные правила и эталоны не исчезли вместе с теми, в ком они жили. Неведомым образом дворянский идеал незримо парил, уж если не царил, проникая в новое общественное сознание в качестве важнейшей, определяющей и привлекательнейшей его части. Чудесным, хотя и вполне объяснимым, образом именно принципы образования и воспитания высшего сословия России, подчинённые формированию дворянина, – вроде бы, антипода и даже врага новой власти, – в качестве желанного (даже если и гонимого) образца легли в основу советской системы официального и, особенно, семейного воспитания.

Можно сменить общественный строй, отменить сословия, можно преследовать и всячески терзать, вплоть до физической ликвидации, представителей этих сословий – так называемых «бывших», но, при любой превратности времён, нельзя отменить, как ни старайся, привлекательность и силу дворянского ИДЕАЛА.

Свидетельств тому немало. На одной из страниц книги О.В. Волкова «Погружение во тьму», запечатлено «настоящее светское гулянье: прохаживаются и сидят люди с отличными манерами. Они учтиво друг с другом раскланиваются, благовоспитанно разговаривают вполголоса»... В погожий летний день в Соловецком лагере – при всей внешней сдержанности сценки – происходит нечто фантастическое: группа заключённых дворян потрёпанного и болезненного вида, в обтёршейся на тюремных нарах одежде старается сохранить достоинство, пытаясь «как-то удержаться на краю засасывающей лагерной трясины, предохранить что-то своё от размывания мутной волной обстановки».

Что же это «своё», если не верность каким-то высшим ценностям и нормам, т.е. идеалу?

Эти «бывшие», идеальны они были или не идеальны, привыкли в своей жизни *следовать идеалу*, который имел силу ментального законодателя, духовного и нравственного регулятора жизни рода. Идеал и совершенствовал их, и отвоёвывал даже у самой низкой низости, – для высоты. И здесь, в пучине Гулага, они в большинстве своём не могли отступить от того, что было впитано с молоком матери. И не только в манерах, но и в отношении к делу. «Контрикам», как называли в лагере «бывших», доверяли: «они не воровали, порученное им выполняли на совесть».

На чём же он был основан, этот могучий идеал, освещавший жизнь каждого дворянского рода, в раннем возрасте полученный от взрослых в качестве категорического императива, передаваемый как нечто сокровенное из поколения в поколение и при любых жизненных перипетиях не утрачивающий своей повелительной силы до последнего дыхания дворянина?

Долг чести и бремя ответственности – так определил И.А. Ильин главный закон бытия, – то есть идеал, – для тех людей, слоёв и групп, которые, по словам философа, «воспринимали общественное дело как сверхклассовое служение Родине» и этому деланию подчиняли всю свою жизнь.

Дворянство как раз и было таким слоем: именно в подчиненном идеалу служении России оно сформировалось как служилое и стало высшим сословием Российского государства, и, по Н.М. Карамзину, душой и благородным образом народа. Из этого служения – на основе чести и ответственности – и проистекают многие общеизвестные привлекательные качества дворянства, о которых читатель, надо думать, достаточно осведомлён.

* * *

По-разному складывались судьбы конкретных дворянских родов. В обстоятельных очерках книги «Дворянское служение» представлены одиннадцать нетитулованных российских родов, среди которых и славные флотские династии; и роды, оставившие заметный след в различных областях культуры и науки; и роды с могучим духовным потенциалом, взрастившие нескольких святых.

Ступенька за ступенькой читателю открывается генеалогия и история этих столь разных родов, их документальная правда – с реальными событиями, с перечнями названий полков, дивизий, корпусов, морских судов и сражений, со множеством конкретных имён, личностей и судеб.

Зарождение рода, его развитие, труды и подвиги, заслуженные чины и награды... Цветущая сложность бытия...

Казалось бы, мозаика, – но не разнородная. Есть общие для всех родов события на едином историческом фоне, родственные по духу и смыслу мотивы, правила и традиции, поэтому частности и детали истории отдельных дворянских родов складываются в целостную картину служения российского дворянства Отечеству и Государю.

Авторами включённых в книгу очерков являются в основном москвичи: Л.А. Верховская, А.С. Кулешов, А.П. Нахимов, С.А. Сапожников, Н.В. Скрицкий, В.Д. Скарятин, О.В. Щербачёв, – а также петербуржец Н.В. Благово и смолянка Н.В. Деверилина.

Восемь из одиннадцати очерков о дворянских российских родах написаны представителями этих родов, а потому полны не только «ума холодных наблюдений», проверенных архивными изысканиями, но, вполне естественно, «и сердца горестных замет». К счастью, для родов, дошедших сквозь горнило истории до наших дней, горькими памятными приметами смысл минувшего бытия не исчерпывается. Он не только и не столько в неизбежном в иные минуты цветаевском «столбняке глушизн»...

В чём этот смысл, читателю предстоит понять самому в свободном движении по пространству текста – от одного рода к другому через «сумятицу причин и следствий, и хоровод пиров и бедствий, и цепь рождений и кончин»...

Внимательный взгляд будет вознаграждён не только богатейшей фактографией, но и россыпью колоритных деталей, приоткрывающих окно в ушедшие времена и воссоздающих аромат минувших мгновений. «Пасованье на рыцарство», «начальные люди», «по-усарску», «совестный судья», «вотчинная книга», «служение конём»...

А какое же читательское сердце не потеплеет от былинной картины в старом описании усадебного места: «За ручьём Скалевиком, за дорогой

Коптеевской» ... «пущи, боры, гати, бортные деревья с пчёлами, реки и речки».

В истории дворянских родов немало трагических мгновений – «без минуты просвета, без луча надежды», – но рядом всё-таки неугасимое желание «разгорячать сердца к подвигам и самолишениям», провозглашённое представителем одного из родов.

У каждого рода – свои заветные аллеи, неповторимые мозаики родословных линий и пики карьерных высот, собственные предания, любимые имена и особенные судьбы – своя история, отдельная, но слитая неразрывно с историей всего народа.

Книга «Дворянское служение» первоначально должна была завершать серию «Дворянская гордость России» издательства «Вече», поэтому она сохраняет жанровое, содержательное и структурное единство с вышедшими в ней книгами¹ о царских и титулованных родах.

Авторский коллектив надеется, что это издание обогатит читателей конкретными сведениями из истории дворянства и будет способствовать формированию у читающей публики адекватного – объёмного и панорамного – видения дворянского служения.

* * *

Создатели этой книги приносят сердечную благодарность Татьяне Сергеевне Ковалевой и Наталии Сергеевне Лакичевич, урождённым Сапожниковым, за неоценимую спонсорскую помощь, сделавшую возможным выход настоящего издания.

В.А. Благово

¹ «Царственная слава» (2016), Титулы, звучащие в веках» (2017), «Достойные титулов» (2017) (прим. авт.)